
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БАНКРОТСТВЕ

АРБИТРАЖНЫЕ УПРАВЛЯЮЩИЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СТАТУС, ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ТРУД

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается правовая природа арбитражных управляющих при банкротстве как представителей должника, описывается порядок их назначения, сделан акцент на роли суда в этом процессе, анализируются требования к разумному и добросовестному управлению, например, при привлечении вспомогательных лиц. Автором использована обширная судебная практика по вопросу снижения вознаграждения управляющего при ненадлежащем качестве его работы, а также по возмещению причиненных им убытков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: арбитражный управляющий; конкурсный управляющий; вознаграждение арбитражного управляющего; привлеченные лица; саморегулируемая организация арбитражных управляющих; возмещение убытков; отстранение арбитражного управляющего.

ABSTRACT

The article reveals the legal nature of receivers in bankruptcy as representatives of the debtor, describes the procedure for their appointment, focuses on the role of the court in this process, analyzes the requirements for reasonable and fair management, for example, when attracting accessory persons. The author used a great amount of cases from court practice on reducing the remuneration of the receiver due to inadequate quality of his work, and on recovery of damages caused by him.

KEY WORDS: receiver; winding-up receiver; compensation of the receiver; attracted persons; self-regulated organisation of receivers; recovery of damages; removal of the receiver.

Понятие «арбитражный управляющий» тесно ассоциируется с делом о банкротстве, хотя в действительности оно является более широким. Арбитражные управляющие упомянуты и в ГК РФ, например, в связи с принудительной реорганизацией: «Если учредители (участники) юридического лица, уполномоченный ими орган или орган юридического лица, уполномоченный на реорганизацию его учредительным документом, не осуществляют реорганизацию юридического лица в срок, определенный в решении уполномоченного государственного органа, суд по иску указанного государственного органа назначает в установленном законом порядке арбитражного управляющего юридическим лицом и поручает ему осуществить реорганизацию юридического лица. С момента назначения арбитражного управляющего к нему переходят полномочия по управлению делами юридического лица. Арбитражный управляющий выступает от имени юридического лица в суде, составляет передаточный акт и передает его на рассмотрение суда вместе с учредительными документами юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации. Решение суда об утверждении указанных документов является основанием для государственной регистрации вновь создаваемых юридических лиц» (абз. 2 п. 2 ст. 57).

Похожим образом о фигуре арбитражного управляющего идет речь и в отношении принудительной ликвидации юридического лица (п. 5 ст. 61, п. 5 ст. 62, п. 5² ст. 64 ГК РФ). Законодатель допускает назначение арбитражного

управляющего судом по инициативе государственного органа, если это прямо указано в законе, или иных заинтересованных лиц. Более того, в п. 5² ст. 64 ГК РФ не определено, чье требование для суда является основанием при назначении арбитражного управляющего в процедуре распределения имущества ликвидированного юридического лица, поэтому можно допустить, что арбитражный суд выбирает арбитражного управляющего и по собственной инициативе.

В понятии «арбитражный управляющий» можно усматривать значительный потенциал и в связи с тем, что российское законодательство о юридических лицах не знает такой процедуры, как назначение судом директора юридического лица в случае его временного отсутствия или в условиях корпоративного конфликта участников юридического лица. Как представляется, в таких ситуациях суд вправе, применив аналогию закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ), назначить арбитражного управляющего для временного выполнения им функций руководителя юридического лица в интересах его участников и кредиторов. Таким образом, потенциал понятия «арбитражный управляющий» весьма значителен.

Далее это понятие будет проанализировано на основе теоретических работ и судебной практики, относящихся к делам о банкротстве, но это не препятствует применению полученных выводов в отношении и иных упомянутых видов арбитражных управляющих.

Правовая природа арбитражного управляющего

Правовая природа арбитражного управляющего вызывает споры на протяжении многих веков, и не только в России. Так, три германоязычных право-порядка придерживаются трех разных теорий, объясняющих природу арбитражного управляющего. В Швейцарии он является представителем должника (банкрота), в Австрии — представителем конкурсной массы, в Германии — особым должностным лицом, имеющим право от своего имени порождать правовые последствия для должника и его имущественной массы. В России законодательство под давлением судебной практики ВАС РФ эволюционировало от положений о действии арбитражного управляющего от своего имени к положениям о его действии от имени должника. В настоящее время закон последовательно проводит идею о том, что арбитражный управляющий является представителем должника. Эта идея продвигалась, прежде всего, в нормах Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). Например, согласно п. 1 ст. 61⁹ Закона арбитражный управляющий оспаривает сделки от имени должника, также от имени должника в силу п. 1 ст. 61¹⁴ он обращается с заявлением о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, от имени должника управляющий предъявляет требования о возмещении убытков в силу п. 2 ст. 61²⁰; от имени должника может заключать мировое соглашение или совершать иные указанные в законе юридически значимые действия внешний управляющий в силу п. 1 ст. 99; для конкурсного управляющего такое право предусмотрено в п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве.

Многочисленные споры вызывала редакция п. 2 ст. 182 ГК РФ до вступления в силу 1 сентября 2013 года Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»), поскольку в нем было установлено, что конкурсный управляющий не является представителем должника, так как он выступает от своего имени. Причину выбора именно такой позиции обнаружить в источниках не удалось, и можно всецело поддержать исключение из закона указанного положения. Однако нелишне будет кратко напомнить практику, к которой приводила прежняя редакция нормы.

- В постановлении от 05.12.2001 № КГ-А40/7043-01 ФАС Московского округа фактически запретил конкурсному управляющему принимать решение о ликвидации дочерней организации (со ссылкой на п. 2 ст. 182 ГК РФ), хотя подобные действия могли непосредственно привести к возврату имущества дочерней организации в конкурсную массу должника.
- В деле ФАС Западно-Сибирского округа (постановление от 11.09.2003 № Ф04/4558-846/А70-2003) рассматривалась законность решений общего собрания ООО, на котором от имени основного участника (99,6% долей) выступал его конкурсный управляющий. Суд пришел к выводу, что действующее законодательство не предоставляет возможности при вступлении конкурсного управляющего в управление делами должника автоматически становиться участником (учредителем, акционером) другого хозяйствующего субъекта либо представителем участника (учредителя, акционера). Со ссылкой на п. 2 ст. 182 ГК РФ было установлено, что оспариваемые решения общего собрания инициированы и проведены лицом, неправомочным осуществлять такие действия, поэтому решения признаны судом недействительными. Возникает вопрос: кто же, если не конкурсный управляющий, имел право выступать от имени юридического лица, которому принадлежало 99,6% долей в дочерней организации, ведь полномочия директора юридического лица были прекращены в силу закона? Ответа на него судебный акт не содержит.
- Руководствуясь п. 2 ст. 182 ГК РФ, ФАС Московского округа в постановлении от 18.06.2001 № КГ-А40/2952-01 высказал следующую позицию: «Конкурсный управляющий не является органом юридического лица или его представителем, следовательно, конкурсный управляющий не может, выступая от собственного имени, изменять условия договоров, заключенных юридическим лицом в период осуществления уставной деятельности». Президиум ВАС РФ в постановлении от 20.11.2001 № 6407/01, отменяя судебные акты по данному делу, указал, что конкурсный управляющий обладает всеми полномочиями органа управления должника и вправе совершать сделки, заключать, изменять и расторгать договоры от имени должника.

Итак, правильной следует считать позицию о том, что конкурсный управляющий (как вид арбитражного управляющего) является представителем должника.

Действия арбитражного управляющего порождают права и обязанности у должника, если арбитражный управляющий действует в пределах предоставленных ему законом полномочий. При выходе за пределы указанных полномочий арбитражный управляющий в полном соответствии со ст. 183 ГК РФ должен нести личную ответственность перед контрагентами, с которыми он заключил сделку от имени должника.

Признанию арбитражного управляющего представителем не препятствует то обстоятельство, что он действует, прежде всего, в интересах кредиторов, а не должника. Причина такого вывода состоит в том, что действие в чужом

интересе не входит по российскому закону в число системообразующих признаков представительства [1, с. 12-15; 2, с. 586-587].

Наиболее подробные доказательства правильности представительской теории конкурсного управляющего дал В. Рясенцев, проведший огромную работу по обобщению всех возможных теорий в этой области. По его мнению, не существует тесной связи представительства и интереса: в каких-то случаях возможно, чтобы представитель действовал в собственном интересе, в каких-то — в интересе третьих лиц (в данном случае кредиторов). Главное в представительстве не отстаивание интересов представляемого, а порожденные действиями представителя правовых последствий в лице представляемого [3, с. 237-239]. Мнение В. Рясенцева видится убедительным и не опровергнутым ни одним из его критиков.

Распространенная в настоящее время в Германии и поддерживаемая судебной практикой теория конкурсного управляющего как носителя особого рода должности (причем этих же взглядов придерживался Г. Шершеневич [4, с. 324-326]), к сожалению, определяет одно неизвестное через другое, еще более неизвестное («носитель особой должности», «сторона в силу должности»¹ [5, с. 222]). Последствия указанной теории те же, что и в случае с теорией представительства должника. Единственное отличие может быть обнаружено в том, что «носитель должности» формально действует от своего имени. Но по существу, его действие «от своего имени» равнозначно действию представителя от чужого имени. Всем участникам оборота ясно, что если кто-то в качестве конкурсного (в России также внешнего) управляющего заключает договор займа, то не он лично обязывается по данному договору: по нему обязанным становится должник, все требования будут предъявлены к должнику, который будет отвечать своим имуществом, и т.п. Никакого правового значения такая особенность действий управляющего, как «от своего имени», не приобретает, а значит, усиливаются сомнения в теории должности, которая здесь рассматривается.

Пожалуй, единственное оправдание для определения действий конкурсного управляющего как происходящих «от своего имени», по замыслу законодателя состоит в необходимости исчислять срок исковой давности по некоторым требованиям, заявляемым конкурсным управляющим, с момента, когда о нарушении узнал или должен был узнать сам управляющий. Можно согласиться с тем, что такой момент начала исчисления срока является оправданным с политико-правовой точки зрения. Следовательно, традиционное учение о представительстве, согласно которому все правовые последствия наступают в лице представляемого, а значит, и знания представляемого лица о нарушении достаточно для начала течения срока давности, не принимает во внимание потребности оборота, связанные с участием конкурсного управляющего. Однако лишь одного этого обстоятельства недостаточно для отрицания представительской природы управляющего, особенно если принять во внимание

¹ Нем.: Partei kraft Amtes.

ситуацию, которая сложилась в судебной практике, не готовой относиться к управляющему как непредставителю должника².

При отрицании представительской природы управляющего неизбежно возникает вопрос: на каком основании лицо, действующее от своего имени (управляющий), производит правовые последствия в лице должника? К настоящему моменту в России нет ни одной теории, которая могла бы предложить удовлетворительное объяснение этому феномену (признание которого в случае с представительством в середине XIX века потребовало объемной работы ученых и существенной ломки ранее сформировавшихся институтов и юридических воззрений). Таким образом, с теоретической и с практической точки зрения меньшим злом стала незначительная корректировка учения о представительстве по данному вопросу, нежели полный отход от него, а главное – отход, который в действительности таковым не является (доказательства были представлены ранее). Ныне Закон о банкротстве при исчислении сроков исковой давности при оспаривании сделок по банкротным основаниям и субсидиарной ответственности принимает во внимание, когда о возможности предъявления иска узнал или должен был узнать арбитражный управляющий, а не должник.

Для подробного изучения вопроса о правовой природе полномочий арбитражного управляющего целесообразно обратиться к специально посвященным ему работам [6; 7; 8].

В российском законодательстве о банкротстве предусмотрены разные виды арбитражных управляющих с неодинаковым объемом полномочий. Наиболее полным объемом полномочий обладают конкурсный и внешний управляющие (при банкротстве юридических лиц), финансовый управляющий (при банкротстве граждан). Их полномочия практически не отличаются друг от друга.

Виды арбитражных управляющих

Арбитражные управляющие различаются в зависимости от процедур, которые они проводят: в процедуре наблюдения управляющего называют временным, в процедуре финансового оздоровления – административным, в процедуре внешнего управления – внешним, в процедуре конкурсного производства – конкурсным, в процедурах банкротства гражданина – финансовым.

Тем не менее элементы представительского характера присутствуют в деятельности каждого вида арбитражных управляющих, просто в разной степени. Наиболее сомнительным этот тезис может показаться в отношении временного и административного управляющих, которые, казалось бы, не имеют полномочий на совершение сделок от имени должника, на реализацию принадлежащих ему прав и т.п. Ряд действий, которые они совершают, относится

² Например, в постановлении ФАС Московского округа от 18.06.2001 № КГ-А40/2952-01 сделан следующий вывод: «Конкурсный управляющий не является органом юридического лица или его представителем, следовательно, конкурсный управляющий не может, выступая от собственного имени, изменять условия договоров, заключенных юридическим лицом в период осуществления уставной деятельности».

к их личному статусу. Прежде всего, речь идет о согласии (то есть волеизъявлении – сделке, совершаемой от своего имени) на совершение определенных сделок и оспаривании сделок, совершенных без такого согласия (абз. 2 п. 1 ст. 66 и п. 4 ст. 82 Закона о банкротстве).

Однако некоторые действия совершаются временным или административным управляющим также от имени должника. Например, от имени должника они могут обращаться с заявлениями о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности (п. 1 ст. 61¹⁴ Закона о банкротстве). От имени должника они могут также возлагать на него обязательства по оплате помещений, необходимых для проведения собрания кредиторов, и т.п.

Обязанности арбитражных управляющих

Согласно п. 4 ст. 20³ Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Данную норму следует понимать как ставящую перед арбитражным управляющим задачу обеспечить справедливый баланс интересов должника, его кредиторов и общества, при этом, разумеется, арбитражный управляющий не может отстаивать эти интересы равным образом. Когда он распродает имущество должника-гражданина, сам должник заинтересован в том, чтобы это имущество не было продано и осталось у него, интересы же кредиторов прямо противоположны. Поэтому более точно было бы говорить о том, что арбитражный управляющий действует преимущественно в интересах кредиторов, обеспечивая им пропорциональное удовлетворение в соответствии с установленной очередностью, но в наиболее вопиющих случаях ущемления интересов должника права кредиторов все же могут быть ограничены.

Этот принцип проявляется, в частности, в разъяснении Верховного Суда РФ из постановления Пленума от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 45): «При рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

Указанное обстоятельство подлежит учету судом, рассматривающим дело о банкротстве, при рассмотрении ходатайства финансового управляющего о предоставлении ему доступа в принадлежащие должнику жилые помещения, к адресам и содержимому электронной и обычной почты гражданина и т.п., а также при рассмотрении ходатайства должника о получении из конкурсной массы денежных средств в разумном размере на оплату личных нужд» (п. 39).

При этом арбитражный управляющий независим от мнения кредиторов и имеет свободу усмотрения по вопросам, относящимся к его компетенции.

Это право управляющего подтверждено Верховным Судом РФ в определении от 13.08.2018 № 305-ЭС18-5150: признаны недействительными решения собраний кредиторов в деле о банкротстве, которые ограничивают права арбитражного управляющего либо препятствуют исполнению им его обязанностей (в конкретном деле на собрании кредиторов должника большинством голосов были приняты решения о расторжении договоров банковского счета (основного и специального), заключенных с банком-1, и заключении в трехдневный срок соответствующих договоров с банком-2; суд посчитал такие решения неприемлемым вторжением в свободу усмотрения арбитражного управляющего).

Что касается интересов общества, то арбитражный управляющий обязан их учитывать, например, в вопросах предотвращения техногенных аварий и катастроф. Если в конкурсном производстве находится угольная шахта, расходы на консервацию данного опасного производственного объекта должны быть понесены прежде выплат конкурсным кредиторам, а также ранее погашения большинства текущих платежей. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве «в случае, если прекращение деятельности организации должника или ее структурных подразделений может повлечь за собой техногенные и (или) экологические катастрофы либо гибель людей, вне очереди преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов по текущим платежам также погашаются расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения указанных последствий».

Добросовестность и разумность арбитражного управляющего

Проводя процедуры банкротства, арбитражный управляющий должен действовать разумно. Так действует тот, кто проявляет в своей деятельности знания и умения, свойственные обычному специалисту в делах о банкротстве, например в вопросах управления активами — заботу о сохранности имущества, присущую среднестатистическому рачительному хозяину. При этом если арбитражный управляющий работает в условиях правовой неопределенности (когда по одной и той же правовой проблеме разные суды принимают диаметрально противоположные решения), неразумность в его действиях может отсутствовать. Такой принцип провозглашен в постановлении Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 10481/13.

Неразумность следует отличать от недобросовестности. Говоря простыми словами, «неразумность» — это ошибка (неизвинительная), а недобросовестность — сознательное злодеяние.

Например, арбитражный управляющий предъявляет иск о взыскании с кого-либо задолженности в пользу конкурсной массы. Для обслуживания этого процесса он привлекает юриста с почасовой оплатой 700 долларов США. В итоге процесс обходится очень дорого для конкурсной массы, причем неоправданно дорого (можно было нанять юриста с почасовой ставкой 100 или 200 долларов). Если будет доказано, что получателем денежных

средств была юридическая фирма, учредителем которой является арбитражный управляющий (его жена, сын или иной родственник), либо он получил какие-то иные бонусы от указанной организации, налицо недобросовестные действия. Если же управляющий «чист», то есть ошибся, но не «в свою пользу», тогда в его действиях присутствует только неразумность.

Виды противоправных действий арбитражного управляющего могут быть самыми разнообразными, так что порой задача перед судом стоит достаточно простая.

- Так, в постановлении АС Волго-Вятского округа от 10.08.2018 № Ф01-2884/2018 по делу № А43-3628/2017 рассмотрен казус, когда конкурсный управляющий провел торги, заключил по их итогам договор о продаже кирпича из конкурсной массы, получил за него 100%-ную оплату, но товар покупателю не передал. Суд взыскал с арбитражного управляющего убытки, поскольку тот не доказал отсутствие своей вины в неисполнении указанного договора. Гипотетически, конечно, он мог доказать, что кирпич, например, по каким-то причинам исчез (был украден и т.п.) – тогда в его действиях не было бы ни недобросовестности, ни неразумности. Однако в рассматриваемом случае ответчику не удалось сделать это.

- Похожая ситуация рассмотрена в постановлении АС Поволжского округа от 18.10.2018 № Ф06-38601/2018 по делу № А06-5099/2014.

- С процедурой торгов связано еще одно нарушение арбитражного управляющего, которое стало предметом рассмотрения высшей судебной инстанции (определение Верховного Суда РФ от 03.09.2018 № 308-ЭС18-5343 по делу № А32-38388/2016).

Арбитражный управляющий, получив от разных претендентов задатки в связи с проводимыми торгами, израсходовал суммы на цели конкурсного производства (оплату вознаграждения себе и привлеченным лицам). Возможно, управляющий полагал, что ему удастся вернуть указанные суммы участникам торгов (ведь было понятно, что в конкурсной массе может остаться только один задаток – задаток победителя торгов) из поступлений от иных активов должника. Однако этого не произошло. Суд счел, что действия арбитражного управляющего были противоправными и он должен нести персональную ответственность перед теми участниками торгов, которые лишились своих денег. Дело интересно еще и тем, что потерпевшее лицо, находившееся в преддоговорных отношениях с должником, обрело сразу двух обязанных перед ним лиц: до того, как должник был ликвидирован, оно могло требовать возврата задатка из конкурсной массы, а после ликвидации должника – от конкурсного управляющего.

- Довольно типичный случай, когда у кредиторов образуются убытки, связанные с ненадлежащим оспариванием арбитражным управляющим сделок должника. Арбитражный управляющий может не обратиться в суд с иском об оспаривании сделки или подать такой иск с пропуском срока исковой давности. Если впоследствии он не приведет разумных причин, объясняющих собственное бездействие, его могут присудить к возмещению убытков в размере непополненной суммы из-за несостоявшегося оспаривания (см., например, постановления АС Волго-Вятского округа от 10.07.2018 № Ф01-2314/2018 по делу № А29-3757/2012, АС Северо-Западного округа от 06.03.2018 № Ф07-16342/2017 по делу № А13-10852/2013).

- Пропуск исковой давности, повлекший убытки для конкурсной массы, может быть связан и с дебиторской задолженностью, несвоевременно предъявленной конкурсным управляющим к взысканию (постановление АС Восточно-Сибирского округа от 16.05.2018 № Ф02-1591/2018 по делу № А10-749/2010).

Ключевое значение разумность действий управляющего приобретает при решении вопроса о привлечении им третьих лиц. Если управляющий проводит

небольшое дело о банкротстве (с незначительным числом кредиторов, с потенциально небольшой конкурсной массой и т.п.) и ему предстоит оспаривание относительно несложной сделки, он должен провести процесс оспаривания лично. Траты на привлекаемых адвокатов в подобных условиях могут быть расценены судом как неразумные. Напротив, если в конкурсном производстве находится огромный производственный комплекс и количество обособленных споров (об установлении требований кредиторов, об оспаривании сделок, о привлечении к субсидиарной ответственности, о разрешении разногласий с кредиторами и т.п.) исчисляется сотнями, совершенно неразумно было бы ожидать от управляющего, что он сможет принять участие во всех этих процессах лично.

Однако при оценке, что разумно, а что нет, все очень зыбко³. Заранее описать все ситуации невозможно. Например, даже в небольшом деле о банкротстве предстоящий процесс по обособленному спору может быть настолько сложен, что привлечение специализированного адвоката (например, по наследственным или семейным делам, и тем более по иностранному праву) станет оправданным.

Привлечение вспомогательных лиц

Понимая, что при расходовании конкурсной массы на оплату услуг привлеченных арбитражным управляющим лиц происходило и происходит много злоупотреблений, вызванных неразумными или недобросовестными действиями арбитражного управляющего, законодатель предпринял меры по ограничению соответствующих выплат из конкурсной массы.

В отношении банкротства физических лиц установлен полный запрет на привлечение вспомогательных лиц без согласования данного вопроса с арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве (п. 6 ст. 213⁹ Закона о банкротстве). При этом финансовый управляющий должен доказать необходимость привлечения указанных лиц, обосновать цену их услуг и подтвердить, что кем-либо — должником, конкурсным кредитором, уполномоченным органом или самим финансовым управляющим — дано согласие на оплату этих услуг. Лишь в крайнем случае суд вправе разрешить финансовому управляющему привлечь указанных лиц с оплатой их услуг за счет конкурсной массы, если финансовым управляющим будет доказано, что в конкурсной массе имеется имущество в размере, достаточном для оплаты услуг, и без привлечения названных лиц невозможно достижение предусмотренных законом целей процедуры банкротства (например, оплата услуг, связанных с проведением кадастрового учета земельного участка должника, обязательного для регистрации прав на этот участок и его реализации в целях проведения расчетов с кредиторами). Исключением, на которое не распространяются указанные жесткие ограничения Закона о банкротстве, являются расходы, обязательные

³ Общие критерии см. в п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» (далее – постановление Пленума ВАС РФ № 91).

для финансового управляющего в силу требований Закона (например, расходы на опубликование сведений о банкротстве гражданина и размещение их в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ), услуги электронной площадки). Эти расходы осуществляются финансовым управляющим за счет должника независимо от его согласия и без обращения в суд (п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 45).

В делах о банкротстве юридических лиц подход несколько либеральнее. Во-первых, из-под действия ограничений выведены расходы на оплату услуг лиц, привлекаемых для обеспечения текущей деятельности должника (абз. 2 п. 1 ст. 20⁷ Закона о банкротстве). Речь идет о расходах на оплату служащих, занятых в производстве, то есть фактически о лицах, включенных в штат должника. Однако сохранение штатных единиц и заполнение вакансий из их числа в процедуре конкурсного производства допускаются лишь в той мере, в какой это оправдывается целями конкурсного производства, прежде всего сбора и реализации конкурсной массы, расчетов с кредиторами (п. 1 постановления Пленума ВАС РФ № 91). Иллюстрацией ненадлежащих действий арбитражного управляющего по сохранению излишних штатных единиц, которые закончились для него присуждением к возмещению убытков, может служить постановление АС Центрального округа от 04.12.2018 № Ф10-4936/2018 по делу № А36-1962/2013. То есть в очередной раз речь идет о разумности действий управляющего. Во-вторых, есть ряд расходов, непосредственно связанных с делом о банкротстве, которые тем не менее не подпадают ни под какие ограничения и лимиты. В размере фактических затрат оплачиваются расходы на государственную регистрацию права, оценку, торги, опубликование сведений и иные расходы, перечисленные в п. 2 ст. 20⁷ Закона о банкротстве. В-третьих, законодатель устанавливает лимиты, за пределы которых арбитражный управляющий выходить не может (пп. 3 и 4 ст. 20⁷): их размер зависит от балансовой стоимости активов должника. Этот весьма произвольный критерий, избранный законодателем, вряд ли выдержит проверку временем в исторической перспективе. Достаточно представить два предприятия с одинаковыми активами, но в одном есть иностранные дебиторы, взыскание с которых сопряжено с существенными издержками, а в другом — нет.

Указанный лимит создает презумпцию оправданности расходов. Если они находятся в пределах лимита, лица, считающие их необоснованными (ненужными либо завышенными), должны это доказать. Еще один вариант — доказать, что расходы понесены по мнимым сделкам, например на охрану, которой на самом деле не было (постановление АС Западно-Сибирского округа от 11.09.2018 № Ф04-1800/2014 по делу № А45-6156/2013). Если расходы превышают лимит, бремя доказывания их необходимости возлагается на арбитражного управляющего (если он не сможет этого доказать, суды взыскивают с него убытки: см. постановление АС Дальневосточного округа от 11.08.2016 № Ф03-2657/2016 по делу № А51-18862/2010). Чтобы не находиться в состоянии неопределенности по поводу того, будут ли возмещены ему расходы

сверх лимита в будущем, арбитражный управляющий может обратиться в суд с обоснованием необходимости превышения лимита.

Реакция суда на необоснованно привлеченных лиц может принимать разные формы. Если расходы уже были понесены из конкурсной массы, они могут быть взысканы с арбитражного управляющего в качестве убытков, причиненных им должнику (п. 5 постановления Пленума ВАС РФ № 91; постановление АС Волго-Вятского округа от 20.04.2015 № Ф01-428/2015 по делу № А29-7420/2012 и др.). Если расходы еще не понесены, есть два варианта: либо по жалобе лица, участвующего в деле о банкротстве, суд признает соответствующие расходы необоснованными (п. 5 ст. 20⁷ Закона о банкротстве) и арбитражный управляющий воздержится от их несения (понимая, что в будущем они будут взысканы с него как убытки), либо отклонит иск лица, претендующего на возмещение указанных расходов. В последнем случае речь идет не о суде, рассматривающем дело о банкротстве, а об обычном суде, разрешающем дело о взыскании задолженности в общем процессуальном порядке. Разумеется, использовать такую возможность реально, только если кто-то заявит от имени должника о необходимости отказа в удовлетворении требований, то есть чаще всего если арбитражный управляющий, заключивший договор о привлечении способствующих ему лиц, был впоследствии отстранен от должности и на его место пришел другой управляющий.

Последняя альтернатива допустима только в случае недобросовестности третьего лица (контрагента), когда оно понимает, что содействует арбитражному управляющему в нарушении его обязанности по добросовестному и разумному поведению (п. 2 постановления Пленума ВАС РФ № 91). Данная возможность основана на расширительном толковании Пленумом ВАС РФ п. 5 ст. 20⁷ Закона о банкротстве: ведь буквальное содержание нормы свидетельствует, что она распространяется только на отношения «внутри» дела о банкротстве и не регулирует отношения с третьим лицом (контрагентом). Но в целом распространение нормативного регулирования на недобросовестного контрагента следует поддерживать, поскольку в противном случае из конкурсной массы окажутся выведенными крупные денежные средства, шанс на покрытие которых арбитражным управляющим мог быть невысоким даже с учетом того, что его ответственность застрахована.

Норма п. 5 ст. 20⁷ Закона о банкротстве истолкована Пленумом ВАС РФ расширительно и в ином ключе: «В соответствии с пунктом 5 статьи 20⁷ Закона о банкротстве суд может снизить размер взыскиваемой оплаты услуг привлеченного лица, если будет доказано, что размер оплаты является необоснованным (явно несоразмерен ожидаемому результату или значительно превышает рыночную стоимость подобных услуг)» (п. 2).

Таким образом, в отличие от обычной ситуации, когда директор юридического лица совершает невыгодную и неразумную сделку, но контрагент данного лица имеет право «радоваться» ее выгодным условиям и настаивать на исполнении сделки на согласованных условиях (компенсация интересов юридического лица происходит только через взыскание убытков с директора),

в деле о банкротстве допускается судебное вторжение в обязательство, приводящее к корректировке его условий. При этом суд не ставит такую возможность в зависимость от недобросовестности контрагента. Это должны учитывать контрагенты, вступающие в отношения с лицом, находящимся в процедурах банкротства.

Вознаграждение арбитражных управляющих

Вознаграждение арбитражных управляющих состоит из двух частей: постоянной и переменной (процентной). В целом выстроенная в Законе о банкротстве система вознаграждения далека от идеала. В ряде случаев арбитражный управляющий получает фиксированное вознаграждение там, где он, по существу, не должен его получать. Доход конкурсного управляющего должен зависеть от эффективности его труда, от размера собранной им конкурсной массы. Наличие фиксированного вознаграждения позволяет конкурсным управляющим набирать по десять процедур одновременно и не торопиться с их проведением, ибо чем дольше они идут, тем выше их доход. Целесообразно устанавливать вознаграждение конкурсного управляющего только в размере процента от собранной конкурсной массы.

Вознаграждение временного управляющего, напротив, включает в себя процентную часть совершенно неоправданно. Если в наблюдение попал должник с довольно высоким уровнем активов, это достаточно случайное обстоятельство с точки зрения возможной работы временного управляющего. Хорошо еще, что с некоторых пор в Законе о банкротстве установлен максимальный предел процентного вознаграждения временного управляющего – 60 тыс. руб. (п. 10 ст. 20⁶), поскольку ранее довольно большие суммы тратились в процедуре наблюдения на арбитражных управляющих в известной мере впустую.

Механизм расчета размера вознаграждения конкурсного управляющего также заслуживает критики. При расчете учитывается не собранная конкурсная масса, как за рубежом, а такой достаточно случайный фактор, как процент погашения требований кредиторов (чем выше процент удовлетворения требований кредиторов, тем выше процент вознаграждения арбитражного управляющего). Это приводит к тому, что, если высокими были текущие платежи, вознаграждение арбитражного управляющего окажется меньше. Однако текущие платежи могли быть отнюдь не сфабрикованными в его интересах, а действительно необходимыми, например расходы на предотвращение экологических или техногенных катастроф: то есть закон дестимулирует арбитражного управляющего нести такие расходы, поскольку чем они выше, тем ниже его вознаграждение.

Если арбитражный управляющий неверно рассчитает размер своего вознаграждения и выплатит себе неположенную сумму, она будет взыскана затем судом в качестве убытков (постановление АС Восточно-Сибирского округа от 06.06.2018 № Ф02-1892/2018 по делу № А78-8589/2015).

Закон при определении процентов не использует регрессную шкалу, относительно применения которой существует положительный зарубежный опыт.

В итоге получается, что арбитражный управляющий получает те же самые 4% и от суммы 1 млн и от суммы 1 млрд. В первом случае это довольно мало (40 тыс.), а во втором весьма много (40 млн), причем работы у него в первом случае могло быть больше, чем во втором (встречаются такие дела, когда вся работа арбитражного управляющего свелась только к выставлению на продажу предмета залога, причем торги не состоялись и залогодержатель оставил заложенное имущество за собой). Учитывая такие ситуации, ВАС РФ разрешил судам снижать вознаграждение арбитражного управляющего в том случае, если оно несоразмерно выполненной ими работе или работа выполнена некачественно (п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве»). Кроме того, суд вправе рассчитать процентное вознаграждение, опираясь не на балансовую, а на реальную стоимость активов (когда она ниже балансовой) (п. 12.6 указанного постановления).

Примеров судебной практики по снижению процентного вознаграждения арбитражного управляющего довольно много (постановления АС Московского округа от 11.09.2018 № Ф05-7077/2012 по делу № А40-16506/11, АС Поволжского округа от 05.12.2017 № Ф06-1135/2015 по делу № А57-8865/2007, АС Северо-Западного округа от 29.11.2017 № Ф07-12788/2017 по делу № А44-530/2015, АС Уральского округа от 18.10.2018 № Ф09-5303/17 по делу № А34-7455/2014, от 27.02.2017 № Ф09-3257/11 по делу № А50-17578/2009 и др.), в том числе по снижению его до нуля, то есть полного отказа во взыскании (определение Верховного Суда РФ от 14.01.2019 № 307-ЭС18-1949(3) по делу № А44-2620/2011; причина – факты существенного нарушения управляющим положений Закона о банкротстве и причинения должнику убытков, а также отстранение арбитражного управляющего от должности судом).

Встречаются также дела, когда суды снижали фиксированное вознаграждение арбитражного управляющего (постановления АС Восточно-Сибирского округа от 21.04.2016 № Ф02-1774/2016 по делу № А33-6081/2014, АС Северо-Кавказского округа от 15.06.2018 № Ф08-4499/2018 по делу № А32-8553/2012, АС Центрального округа от 05.10.2017 № Ф10-2126/2014 по делу № А64-4944/2013).

Выбор арбитражного управляющего для участия в процедуре банкротства

Во всем мире решение проблемы выбора арбитражного управляющего вызывает значительные сложности. Во многих случаях этот вопрос отдан на откуп суду, ведущему дело о банкротстве. В России на каком-то этапе законодательная власть перестала доверять суду в вопросе назначения арбитражных управляющих. Была воспринята идея уменьшения влияния арбитражного суда на назначение арбитражного управляющего (по большому счету, это ошибка действующего законодательства; в иностранных правовых системах законодатель доверяет суду в вопросе назначения и отстранения управляющего). За основу взяли другую конструкцию: арбитражного управляющего выбирает не суд, а кредиторы. Однако злоупотреблений при таком подходе в итоге оказалось больше.

По действующему законодательству арбитражного управляющего при возбуждении дела предлагает заявитель (то есть либо кредиторы/уполно-

моченный орган, либо должник). Это сразу ставит вопрос об аффилированности конкретной предложенной кандидатуры с тем, кто ее выдвигает. Законодатель пытался (и нельзя исключать, что эти попытки будут продолжаться) решать данный вопрос разными путями. В той или иной степени задействован механизм случайного выбора (наподобие лотереи), хотя при его использовании возможны совершенно абсурдные ситуации (на крупное предприятие может «выпасть» номер арбитражного управляющего – новичка и т.п.).

В настоящее время ситуация с назначением арбитражного управляющего выглядит следующим образом.

Если заявителем выступает должник, он не может предложить ни конкретную кандидатуру арбитражного управляющего, ни даже возможную саморегулируемую организацию (СРО). Та СРО, из которой впоследствии они будут выбраны, определяется случайным образом в момент, когда должник публикует в ЕФРСБ уведомление о намерении подать заявление о своем банкротстве (п. 5 ст. 37 Закона о банкротстве). Если заявителем выступает кредитор, он вправе указать как конкретную кандидатуру арбитражного управляющего, так и СРО. Суд будет связан выбором данного заявителя. Если было подано несколько заявлений о банкротстве, кандидатура арбитражного управляющего будет взята судом из заявления, которое поступило в суд первым (даже если в итоге оно окажется необоснованным). Приведенная концепция, надо признать, не позволяет избавиться от недостатков в виде аффилированности арбитражного управляющего с должником, поскольку у должника, как правило, имеются аффилированные кредиторы, через которых он может подать заявление о своем банкротстве и обойти преграды, которые выставил для него законодатель.

Таким образом, в целом действующая система назначения арбитражного управляющего в процедурах банкротства на стадии возбуждения дела представляется неудачной и нуждается в реформировании.

Арбитражный управляющий не связан тем обстоятельством, что какие-то лица выбрали его для проведения процедуры банкротства. Оценив ситуацию в деле о банкротстве (объем работы, потенциальное вознаграждение, количество активов должника, собственную занятость и т.п.), любой арбитражный управляющий вправе отказаться от предложенной ему должности, и суд обязан будет вновь предпринять поиск в соответствии с критериями, установленными законом (запрос другой кандидатуры в выбранной заявителем СРО либо поиск иной СРО, готовой представить кандидатуру суду).

Сказанное относится и к СРО: если все попытки ее руководства выбрать арбитражного управляющего, готового к назначению на должность в заявленное дело о банкротстве, окажутся безуспешными, СРО не несет никакой ответственности.

В ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, процедура назначения арбитражного управляющего становится более справедливой, ибо решение по кандидатуре арбитражного управляющего или СРО принимает собрание кредиторов.

В русле общего недоверия законодателя к судебной власти в вопросе назначения арбитражного управляющего находится регулирование усмотрения суда при утверждении конкретной кандидатуры (оно сведено к минимуму). Начиналось регулирование в 2002 году фразами о том, что арбитражный управляющий не должен иметь судимости, не быть заинтересованным лицом, быть членом СРО, иметь допуск к государственной тайне (если необходимо по роду деятельности предприятия) (см. первоначальную редакцию п. 1 ст. 20 Закона о банкротстве). Если указанные требования были соблюдены, суд утверждал его автоматически. Никакие сомнения суда в профессиональной пригодности конкретного управляющего к занятию должности, допустим, на крупном предприятии не могли воспрепятствовать его утверждению.

В современной ситуации регулирование стало более гибким. В п. 2 ст. 20² Закона о банкротстве перечислены дополнительные критерии, препятствующие утверждению лица в качестве арбитражного управляющего:

- невозмещение убытков, причиненных ранее в том же деле о банкротстве;
- дисквалификация или запрет занятия руководящих должностей;
- отсутствие договоров страхования ответственности;
- отстранение от должности ранее в том же деле о банкротстве.

Более того, согласно п. 3 ст. 20² Закона о банкротстве кредиторы-заявители или собрание кредиторов вправе выдвигать к кандидатуре арбитражного управляющего профессиональные требования: наличие специального образования, стажа работы на должностях руководителей организаций в соответствующей отрасли экономики, опыт работы в качестве арбитражного управляющего.

Перечень дополнительных требований, которые вправе установить кредиторы, является исчерпывающим. За судом же законодатель по-прежнему не признает права усмотрения, что следует расценить как однозначно неверное решение.

Поэтому особое внимание надо обратить на п. 56 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее — постановление Пленума ВАС РФ № 35), в котором судебная власть фактически признала за собой право на свободу мотивированного судебного усмотрения.

В разъяснении говорится о том, что суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения. В частности, такие сомнения могут подтверждаться фактами отстранения арбитражного управляющего или признания незаконными его действий в данном или иных делах о банкротстве. Это совершенно верное решение, которое следует приветствовать. Кроме обозначенных примеров суд должен иметь право отказать в утверждении того лица, которое явно недостаточно компетентно в проведении предстоящей процедуры, если очевидно, что она будет весьма сложной.

На практике при принятии судом решения об отказе в утверждении кандидатуры управляющего играют роль следующие факторы:

- наложение ранее административных штрафов на управляющего (постановление АС Западно-Сибирского округа от 15.07.2016 № Ф04-29268/2015 по делу № А03-19181/2014);
- возбуждение относительно него уголовных дел (постановление АС Северо-Кавказского округа от 29.09.2017 № Ф08-7028/2017 по делу № А20-411/2013);
- заинтересованность управляющего, которая может выражаться в его участии в качестве управляющего в банкротствах связанных лиц, участии в судебных делах в качестве представителя кредиторов и т.д. (постановление АС Западно-Сибирского округа от 21.10.2015 № Ф04-23714/2015 по делу № А03-6243/2013);
- явный конфликт интересов кредитора и должника, где управляющий выступает в интересах лишь одной стороны (постановление АС Северо-Кавказского округа от 23.05.2016 № Ф08-2780/2016 по делу № А32-4533/2012);
- иные обоснованные сомнения суда, например, в отношении того, что кандидатура арбитражного управляющего предложена недобросовестно, в целях затягивания процесса по делу о банкротстве (постановление АС Поволжского округа от 03.07.2017 № Ф06-4520/2012 по делу № А12-10523/2011).

Пункт 56 постановления Пленума ВАС РФ № 35 является многоаспектным. Фактически по одним и тем же основаниям считается приемлемым как не утверждать кандидатуру арбитражного управляющего по инициативе суда, так и отстранять уже действующего арбитражного управляющего. В большинстве судебных дел как раз рассматривается вопрос об отстранении арбитражных управляющих.

Судебная практика применения упомянутого разъяснения неединообразна. Есть суды, которые его не учитывают.

- Например, в постановлении АС Северо-Западного округа от 14.09.2015 № Ф07-6590/2015 по делу № А56-5639/2013 перечислялись приведенные нижестоящими судами основания для отстранения управляющего, которые представляются достаточно вескими: «не принял мер для своевременной публикации сведений о введении конкурсного производства в газете «Коммерсантъ» и в ЕФРСБ; не принимал мер для поиска имущества должника и формирования конкурсной массы, не провел инвентаризацию имущества, не истребовал документацию у бывших руководителей, не оспаривал сделки и не обращался с заявлениями о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, не принимал мер для взыскания дебиторской задолженности, уклонялся от составления мотивированного ходатайства о продлении конкурсного производства. Кроме того, определением от 24.11.2014 ... (на управляющего. – А. Е.) наложен судебный штраф за неуважение к суду».

Однако суд кассационной инстанции отменил акты нижестоящих судов со следующей мотивировкой: суды не установили наличия ни одного из обстоятельств, предусмотренных п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве, которые влекут отстранение

конкурсного управляющего от занимаемой должности. Кредиторы должника не обращались с жалобами на действия управляющего; собрание кредиторов и саморегулируемая организация арбитражных управляющих не заявляли ходатайств об отстранении; обстоятельств, препятствующих его назначению на должность конкурсного управляющего, не установлено.

В материалах дела не имеется судебных актов, подтверждающих совершение управляющим неоднократных грубых умышленных нарушений в деле о банкротстве. Определение о наложении судебного штрафа не является таким судебным актом, поскольку свидетельствует о неуважении к суду, а не о нарушении прав и законных интересов кредиторов в деле о банкротстве. Это определение вынесено по инициативе самого суда и не является достаточным основанием для отстранения управляющего.

Кроме того, управляющий до принятия судом определения о его отстранении обратился в суд с заявлением об освобождении от должности конкурсного управляющего, которое суды нижестоящих инстанций необоснованно оставили без удовлетворения. Поскольку освобождение от занимаемой должности является правом конкурсного управляющего, суд кассационной инстанции считал, что заявление управляющего об освобождении его от исполнения обязанностей подлежит удовлетворению, судебные акты об отстранении его от исполнения обязанностей – отмене.

- Такая же позиция высказана в постановлении АС Северо-Кавказского округа от 22.04.2016 № Ф08-2219/2016 по делу № А61-1248/2014: кассационный суд пришел к выводу, что законом не предусмотрено право суда на рассмотрение вопроса об отстранении управляющего от должности по своей инициативе.

- ФАС Московского округа в постановлении от 25.07.2014 № Ф05-8075/14 по делу № А40-30919/2012 не поддержал позицию нижестоящих судов, которые по собственной инициативе исследовали материалы дела и отстранили конкурсного управляющего по иным основаниям, чем были указаны в заявлении уполномоченного органа о его отстранении. Суд сослался на неправомерное отчуждение управляющим имущества должника по договорам купли-продажи; незаконную реализацию на торгах имущества должника не по рыночной цене. Суд также рассматривал незаконное бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в неоспаривании подозрительной сделки по оплате недвижимого имущества должника векселями, и установил причинение должнику убытков. Кассационный суд судебные акты отменил, указав, что суд первой инстанции вышел за пределы заявленных требований, поскольку в жалобе уполномоченного органа не заявлено требование о незаконности действий (бездействия) арбитражного управляющего, выразившихся в необоснованном занижении проданного на торгах имущества, и не приводились никакие доводы по данному вопросу.

В то же время есть немало число примеров, когда суды отстраняли арбитражных управляющих по собственной инициативе. На них имеет смысл остановиться подробнее.

- Положительный пример отстранения арбитражного управляющего по инициативе суда находим в постановлении АС Дальневосточного округа от 22.08.2016 № Ф03-3183/2016 по делу № А51-3244/2010, где суд фактически установил сговор управляющего с одним из кредиторов, который подтверждался среди прочего наличием общего представителя в суде, и указал на следующее.

В период нахождения должника в процедуре внешнего управления между должником (Товарищ 2) и обществом (Товарищ 1) заключен договор о совместной деятельности (простого товарищества) в целях создания, развития и эксплуатации производственных мощностей по производству камня и щебня (карьер). Срок действия договора определен до завершения или прекращения процедуры

банкротства; должник был вправе получить долю прибыли от реализации продукции совместной деятельности в размере 15%.

Таким образом, в течение двух лет должник фактически эксплуатирует место-рождение, не получая при этом экономической выгоды и не применяя к контрагенту соответствующих мер принуждения, продолжая правоотношения по договору совместной деятельности.

При этом суды учли, что представителем конкурсных кредиторов, представителем конкурсного управляющего и представителем общества (Товарища-1) выступает одно и то же лицо.

В этой связи, установив факт ненадлежащего исполнения лицом возложенных на него обязанностей конкурсного управляющего должника и принимая во внимание, что в результате исполнения указанных обязанностей управляющим допущены грубые, существенные нарушения прав должника и его кредиторов, суды пришли к правильному выводу о наличии правовых оснований для отстранения управляющего от исполнения обязанностей.

- В постановлении ФАС Поволжского округа от 26.12.2013 по делу № А65-21193/2008 рассмотрен случай, когда суд проявил инициативу после неявки управляющего в судебное заседание по рассмотрению отчета; во внимание приняты многочисленные нарушения, допущенные управляющим, в том числе неприятие на протяжении длительного периода времени мер к реализации имущества должника.

- АС Уральского округа, отстраняя конкурсного управляющего по своей инициативе, высказал в постановлении от 08.02.2017 № Ф09-9098/16 по делу № А60-52153/2014 следующую позицию: факт представления конкурсным управляющим в суде интересов конкурсных кредиторов должника (в том числе интересов доминирующего кредитора должника) приводит к обоснованным сомнениям в квалификации действий конкурсного управляющего как добросовестных и независимых.

- Ранее подобная позиция высказывалась тем же судом кассационной инстанции в постановлении от 10.04.2015 № Ф09-5521/13 по делу № А47-12497/2009 в условиях, когда, рассмотрев ходатайство собрания кредиторов об отстранении конкурсного управляющего, суд отстранил его, однако по иным основаниям, чем указало собрание кредиторов.

- Постановлением АС Западно-Сибирского округа от 23.08.2017 № Ф04-26123/2015 по делу № А46-4672/2015 управляющий отстранен по мотиву конфликта интересов по причине одновременного выполнения обязанностей управляющего у взаимосвязанных лиц (в данном деле суд выступил с инициативой отстранения, но позднее было подано также ходатайство одного из кредиторов об отстранении и суд объединил обе инициативы в одно производство).

Указанная позитивная практика отстранения арбитражных управляющих по инициативе суда является верной с точки зрения правильности понимания судами смысла законодательства о банкротстве, выявленного и разъясненно-го ВАС РФ в постановлении Пленума № 35.

Если говорить об иных основаниях для отстранения арбитражного управляющего, то необходимо упомянуть следующие варианты: 1) по ходатайству собрания или комитета кредиторов в связи с ненадлежащим исполнением арбитражным управляющим своих обязанностей; 2) в связи с удовлетворением жалобы лица, участвующего в деле, на действия арбитражного управляющего, которыми были причинены убытки должнику либо его кредиторам; 3) в случаях выявления обстоятельств, препятствующих назначению арбитражного управляющего на эту должность (одно из обстоятельств – его заинтересованность

по отношению к должнику или кредиторам; в п. 4 ст. 20³ Закона о банкротстве говорится о том, что арбитражный управляющий должен действовать в интересах должника, кредиторов и общества, поэтому он не может быть заинтересованным по отношению к одной из сторон). Таким обстоятельством является и прекращение членства арбитражного управляющего в СРО — если он покинет СРО по своему желанию или будет исключен из нее за неблагоприятные деяния.

Арбитражный управляющий может быть освобожден от должности и по собственной инициативе (решение по заявлению управляющего принимает суд). При этом в причинах, по которым он не желает продолжать оставаться в должности, суд разбираться не обязан. Принудительный труд запрещен, и если арбитражный управляющий не желает работать в этом качестве, отказать ему суд не имеет законных оснований.

Контроль за арбитражным управляющим

Российский законодатель избрал систему контроля через механизм саморегулирования, взяв за основу цеховую систему организации лиц, принадлежащих к одной профессии, которая сохранилась в некоторых государствах Европы со времен Средневековья.

Вкратце логика законодателя такова: арбитражных управляющих контролируют другие арбитражные управляющие, входящие с ними в одно объединение, что обеспечивает чистоту их рядов, а за объединениями арбитражных управляющих (саморегулируемыми организациями) контроль в виде проверок осуществляемой деятельности осуществляет государство в лице Росреестра.

При этом установлена финансовая ответственность СРО за своих членов. СРО может быть признана правопорядком только при условии, что в ней сформирован так называемый компенсационный фонд (сумма, которая может быть направлена на погашение долга, образовавшегося ввиду противоправных действий одного из членов данной СРО, если не хватит страхового покрытия по договору страхования его ответственности). Если возникнет ситуация, приведшая к выплате средств из компенсационного фонда, все члены СРО будут обязаны сделать дополнительные взносы в этот фонд, поскольку в противном случае данная СРО может быть лишена государственной аккредитации в качестве таковой. Это нанесет существенный удар по всем членам СРО, поскольку назначаться в процедуры банкротства арбитражные управляющие могут только при наличии у них членства в СРО. Арбитражных управляющих — «свободных агентов» российское банкротное законодательство не признает.

Описанный институт напоминает круговую поруку, существовавшую в российской крестьянской общине до начала XX века. Поскольку он насаждается государством «сверху», а не сформирован эволюционным путем, полного принятия со стороны сообщества арбитражных управляющих он не получил. Один недобросовестный арбитражный управляющий способен утянуть на финансовое дно значительное число своих коллег. Нельзя признать такое решение идеальным.

Тем не менее один из способов воздействия кредиторов на арбитражного управляющего — это жалоба на его действия или бездействие руководству той

СРО, в которой он состоит. Хотя надо отметить, что большинство споров об исключении арбитражных управляющих из СРО вызвано в настоящий момент не такими жалобами, а неуплатой ими соответствующих членских взносов.

Еще один фактор контроля – привлечение арбитражного управляющего к административной ответственности со стороны чиновников Росреестра. Санкции, предусмотренные законодательством в настоящий момент (в частности, дисквалификация за повторное нарушение достаточно «размытого» состава правонарушения, указанного в ст. 14.13 КоАП РФ), представляют достаточно серьезный фактор риска для арбитражного управляющего.

Кредиторы, должник и иные лица, участвующие в деле, могут самостоятельно защищать свои права, нарушенные, по их мнению, действиями или бездействием арбитражного управляющего. У них есть три способа: 1) оспаривание действий (бездействия) арбитражного управляющего (ст. 60 Закона о банкротстве); 2) требование об отстранении арбитражного управляющего от исполнения его обязанностей в данном деле о банкротстве и назначении нового управляющего; 3) взыскание с арбитражного управляющего убытков, причиненных его виновными действиями (ст. 15 ГК РФ, ст. 20⁴ Закона о банкротстве).

А. В. ЕГОРОВ,

главный редактор Журнала РШЧП,

руководитель образовательных программ Lextorium.com,

кандидат юридических наук

Библиографический список

1. Егоров А. В., Папченкова Е. А., Ширвиндт А. М. Представительство: исследование судебной практики. – М.: Статут, 2016.
2. Larenz K. Allgemeiner Teil des Deutschen Burgerlichen Rechts. München, 1989.
3. Рясенцев В. А. Представительство в советском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Т. 1. – М., 1948.
4. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. – М.: Статут, 2000 (серия «Классика российской цивилистики»).
5. Heidelberger Kommentar zum Insolvenzordnung von D. Eickmann, A. Flessner, F. Irschlinger u.a. 2., neu bearbeitete Aufl. – С. F. Mueller Verlag, Heidelberg. 2001.
6. Филиппов Р. В. Статус конкурсного управляющего. Как судебная практика повлияла на изменения ГК РФ // Арбитражная практика. 2015. № 4. С. 82-87.
7. Егоров А. В. Дело «Конкурсный управляющий ООО «УДМУРТСКИЙ ПРОМЫШЛЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ БАНК» против ООО «МОЖГИНСКИЙ МЯСОКОМБИНАТ» о возбуждении дела о банкротстве» (комментарий к постановлению от 16.10.2007 г. № 8141/07). – В кн.: Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2007 год с комментариями / Под ред. Председателя ВАС РФ А. А. Иванова. – М.: Статут, 2012. С. 134-147.
8. Егоров А. В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве. – В кн.: Денисов С. А., Егоров А. В., Сарбаш С. В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам V, VI, VIII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». – М.: Статут, 2003.